

ции онимов наглядно иллюстрируют различные рекламные объявления частных граждан, где наличествует разное написание одного и того же названия: «Мицубиси» — «Мицубиши», «Деу» — «Део» и т. п. Кроме того, эти варианты, связанные с восприятием онима, отражают процесс развертывания ономастического мифа [3], который заключен в ассоциативной цепочке того или иного онима, а само ассоциативное ономастическое поле «представляет собой аналог набора ключевых слов потенциальных текстов, описывающий обозначенный стимулом объект» [6: 93-94]. Следовательно, главную роль в определении границ ономастического пространства играет восприятие денотатов имен собственных современными носителями языка.

Сегодня не вызывает сомнений, что язык закономерно рассматривается как система, через структуру которой объективно интерпретируются феномены культурных ценностей. Исходя из этого, ономапространства современных постсоветских государств представляют собой активно развивающиеся образования, обусловленные мощными преобразованиями, продиктованными сменой геополитических, социальных и экономических приоритетов, проявляющимися в массовых переименованиях и новых номинациях объектов, обеспечивающих современную жизнь человеческого общества. Кроме того, в условиях трансформирующегося общества происходит преобразование ономасистемы в целом: реставрация и возрождение ранее существовавших имен собственных, акцентуация на национальном колорите, расширение корпуса именуемых объектов, обновление онимического состава и т. д. Действительно, в количественном отношении имена собственные — это огромный корпус лексики, который практически невозможно полностью зафиксировать в лексикографических источниках, однако это именно тот пласт, который влияет на формирование активной гражданской позиции человека, что становится особо актуальным в условиях формирования новой государственной идентичности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мадиева Г. Б. Имя собственное в контексте познания. Алматы: Қазақ тілі, 2005. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание / Пер. с англ. М.: Русские словари, 1997. 416 с.
2. Сулейменова Э. Д. Актуальные проблемы казахстанской лингвистики: 1991-2001. Алматы: Арыс, 2001. 84 с.
3. Карабулатова И. С. Русская топонимия в этнопсихолингвистическом аспекте. АДД. КубГУ, 2002.
4. Карабулатова И. С., Исакова А. А. Тайна имени автомобиля: Краткий словарь транспортных механонимов и механонимических ассоциаций. Тюмень: Печатник, 2006.
5. Этнос и политика: Хрестоматия / Авт. -сост. А. А. Прусаускас. М.: Изд-во УРАО, 2000. 400 с.
6. Карабулатова И. С. Региональная этнолингвистика: Современная этнолингвистическая ситуация в Тюменской области. Тюмень: изд-во ТюмГУ, 2001. 228 с.

*Ирина Александровна ШИРОКОВА —
аспирантка кафедры английского языка*

УДК [811.161.1+811.112.2]373

ОПРЕДЕЛЕНИЕ И ПАРАДИГМАТИЧЕСКИЕ СВЯЗИ КОНЦЕПТА «ЛЮБОВЬ» В РУССКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ

АННОТАЦИЯ. В данной статье речь идет об одном из методов анализа концепта. Рассматриваются толкование и синонимические ряды концепта «Любовь» в русском и немецком языках.

The article is about one of the methods of the conceptanalysis. The definition and synonyms of the concept «Love» are analysed in Russian and German languages.

Современная научная парадигма отводит особое место для изучения концепту. В его структуре отражаются культурные и национальные особенности, которые могут быть объектом сравнения и выявления изоморфизма и алломорфизма языков и культур. Концепт служит ключом для более глубокого овладения и понимания других языков и народов. Для нашего диссертационного исследования эта проблема также является одной из центральных, так как работа направлена на сопоставительное изучение концепта «Любовь» в идиостиле А. С. Пушкина и переводах соответствующих текстов на немецкий язык.

Объем трудов по изучению концепта уже достаточно обширен. Среди ведущих исследователей можно назвать такие имена, как С. А. Аскольдов, А. П. Бабушкин, А. Вежбицкая, С. Г. Воркачев, В. В. Воробьев, В. А. Долинский, А. А. Залевская, В. И. Карасик, В. В. Красных, Е. С. Кубрякова, Д. С. Лихачев, Ю. Степанов, И. А. Стернина, И. А. Тарасова, Г. В. Токарев, Р. М. Фрумкина, Л. О. Чернейко и др. Однако дальнейшие исследования в этой области говорят о продолжающемся процессе осмысления этого феномена лингвистами и неоднозначности мнений относительно его сути.

Согласно теориям ученых в науке выработалось четыре основных подхода: историко-культурологический (Ю. С. Степанов, В. В. Колесов и др.), лингвокультурологический (С. Воркачев, В. И. Карасик и др.), психолингвистический (А. А. Залевская, В. А. Пищальникова), лингвокогнитивный (Е. С. Кубрякова).

В нашей работе под концептом мы, вслед за С. Г. Воркачевым, понимаем «культурно отмеченный вербализованный смысл, представленный в плане выражения целым рядом своих языковых реализаций, образующих соответствующую лексико-семантическую парадигму». [1: 37]. План содержания лингвокультурного концепта включает два ряда семантических признаков: семы, общие для всех его языковых реализаций и семантические признаки, отмеченные лингвокультурной спецификой, которые и придают слову статус концепта.

Концепт динамичен, имеет открытый экстенционал, что делает невозможным его полное познание. Он эволюционирует от чистой ментальности через образ, понятие и символ до своей концептуальной формы, вновь переходя в чистую ментальность, абстракцию. В процессе эволюции концепт, как контейнер, наполняется смыслом. Методы анализа этого языкового феномена также неоднозначны. На каждом этапе своего воплощения: на этапе образа, понятия или символа, — необходимы специфические для данного уровня приемы изучения. Однако для всех уровней должен быть соблюден один принцип, который обеспечивал бы системное представление концепта.

В нашей работе таким принципом является рассмотрение структуры концепта как уровневого образования. И. А. Тарасова предлагает модель концепта, которая включает ядро, центр и периферию, фактически представленные следующими слоями: понятийный, предметный, ассоциативный, образный, символический, ценностно-оценочный слой. [2; 75]. Другие авторы (В. И. Карасик, Г. С. Воркачев) называют такие основные слои, как понятийный, образный и ценностно-оценочный, что представляет систему И. А. Тарасовой в более общем виде.

Исследовательским объектом нашей работы является эмоциональный концепт «Любовь». Он относится к концептам высшего уровня — мировоззренческим универсалиям (свобода, справедливость, любовь) и является, по мнению С. Г. Воркачева, наиболее сложным объектом для сопоставительного описания. Реальным воплощением концепта и объектом изучения является слово в его широком понимании. Это целое поле средств выражения: слово, фразеологическая единица, синонимический ряд, целостный текст или его фрагмент. В конкретном речевом воплощении реализуется не концепт в целом, а лишь его отдельный (отдельные) компонент(ы) [3: 177], поэтому чтобы получить относи-

тельно целостную модель, концепт должен быть представлен признаками из разных дискурсных областей (сфер сознания). Эти компоненты или признаки концепта можно выделить на основе анализа его словарной дефиниции, а также синонимических рядов. Для выявления интегрирующей семы и установления дифференциальных сем нам понадобится метод компонентного анализ, суть которого состоит в выделении элементарных, минимальных единиц смысла, сем. Определенные комбинации сем образуют значение слова. Семы отличаются аспектно и делятся на лексические, грамматические, реляционные и ситуативные (контекстуальные) [4: 60].

Для изучения словарных толкований понятия были использованы следующие русско- и немецкоязычные словари [5, 10, 11, 12, 13, 17, 18, 20, 21, 23].

В русских толковых словарях чаще всего встречается три основных значения понятия «любовь», реже пять; в немецком - от трех до девяти. На основе анализа компонентов значения понятия «любовь» мы выяснили, что специфичной характеристикой объекта нашего исследования будет направленность чувства на человека противоположного пола, которое исключает родственные или дружеские отношения. Дифференциальными семами в отношении других компонентов значения будут: «физиологический», «пол», «потребность».

В рамках исследуемого параметра значения «любовь 1 — чувство горячей, сердечной склонности, влечение к лицу другого пола» были выделены и сопоставлены следующие оттенки значения (общее количество словарей — 12):

1. О человеке, внушающем чувство любви.
2. Любовные отношения.
3. Половые отношения, половая страсть.
4. Состояние человека, испытывающего чувство любви, его подчиненность чувству.

Диаграмма 1. Соотношение оттенков значения компонента «любовь» по данным толковых словарей

Особого комментария заслуживают второе и четвертое значения. Понятие может обозначать отношения между возлюбленными. Однако в русских словарях это называется достаточно туманным выражением «любовные отношения», а в немецких словарях — это половые отношения. В русских определениях не проводится разграничения между влечением и состоянием любви.

Словарные дефиниции дают нам представление о том, какие характеристики получает в языке толкуемое понятие. В русских определениях можно найти такие признаки любви, как *глубокий, горячий, сердечный, самоотверженный, взаимный, внутренний, сильный, безотчетный, безрассудный*.

В немецких дефинициях понятие имеет следующие характеристики: *сильный; интенсивный, напряженный; внутренний, чувственный, половой, эротический, сексуальный*.

В русских дефинициях представлено большее количество признаков. Отмечается глубина и сила чувства (глубокий, горячий, сильный), искренность (сердеч-

ный), самоотверженность, взаимность и неконтролируемость (безотчетный, безрассудный). В немецких определениях можно выделить два основных признака: сила (сильный интенсивный) и чувственность (половой, сексуальный, эротический). Совпадающим в характеристиках является только признак силы чувства. Физическая сторона чувства является доминирующей при определении понятия.

Следующим этапом будет изучение синонимических связей понятия. Это позволит установить те признаки концепта, которые нашли отражение в языке, установить специфику концептуализации чувства. Источником выявления синонимических рядов послужили русские и немецкие синонимические словари [6, 7, 8, 14, 15, 16, 19, 22].

Рассматривая понятие «любовь», важно будет выделить те синонимы, которые имеют интегративную сему с исследуемым смысловым параметром (компонентом) значения и отграничить те понятия, которые не имеют подобных интегрирующих сем. Тогда синонимы будут означать любовь в каком-то другом смысле, как, например, любовь как родственное чувство или как интерес к чему-то. Данные группы синонимов будут образовывать определенные смысловые зоны, имеющие связь с концептом. Переходные зоны будут формироваться теми синонимами, у которых интегрирующая сема не будет доминантной.

Существительное «любовь» представлено следующими синонимами:

Любовь, влечение, увлечение, влюбленность, привязанность, склонность, наклонность, слабость (к чему-либо), страсть, (нежная) страсть, пристрастие, преданность, обожание, (нежное) чувство, тяготение, мания, симпатия, верность, благоволение, благорасположение, благосклонность, доброжелательство, предрасположение; амур, эрос (книж.) [7; 208; 8; 217; 6; 196]. Толкование данных понятий словарями часто не позволяет рассматривать их как синонимы. Например, верность и любовь скорее можно рассматривать как смежные, соприкасающиеся смысловые области, которые совмещаются на основе определенных сем в их значении. В словаре Александровой З. Е. синонимы также разделены по группам: 1) обожание; 2) влюбленность, страсть, влечение и т. д.; 3) роман; 4) пристрастие; 5) возлюбленный. В исследовании концепта И. А. Тарасова называет это ассоциативным слоем концепта, или его ассоциатами. Под ассоциатами она понимает те концепты, которые связаны с ключевым, исследуемым концептом. См. схему 1.

Рассмотрим ядерную зону:

Увлечение — любовное влечение, сердечное расположение к кому-либо. Это чувство более поверхностное, чем любовь, легкое, преходящее. Дифференциальная сема (ДС) — поверхностный, неглубокий.

Влюбленность — пылкое, бурное влечение к кому-либо, обычно менее продолжительное и стойкое, чем любовь. [5: 522]. ДС — непродолжительный.

Обожание — сильная, восторженная любовь, обычно связанная с преклонением перед кем-то. [6: 196]. ДС — сила + восторг + преклонение.

Амур — поэтический символ любви. ДС — поэтический. *Эрос* — книж. чувственная любовь, страсть. ДС — книжный. *Нежная страсть* — устар. любовь.

Проанализируем другие смысловые зоны концепта: 1) любовь как *верность*; ДС — постоянность чувства; 2) любовь как *страсть*; ДС — сила, чувственность. Переходная зона (ПЗ) — относится к человеку вообще или к объекту; 3) любовь как *симпатия*; ДС — слабая степень выраженности чувства. ПЗ — к человеку вообще; 4) любовь как *возлюбленный*. Подгруппа — функционально-стилистические синонимы.

В качестве примера синонимических рядов немецкого языка можно привести данные словаря Textor А. М. Понятие любовь рассматривается по пяти

группам, единицы которых объединяет общность значения. Все группы представляют собой тематический класс лексики, так как объединяют синонимические ряды, которые выражают и само чувство в разных его стадиях от флирта до привязанности, и внешнее проявление чувства. *Liebe* и *Kuss* (поцелуй) не могут быть синонимами, но принадлежат к одному тематическому классу. Это касается и некоторых других составляющих, как, например, *Liebe* и *Verehrung* (почтительность), которые сложно назвать синонимами.

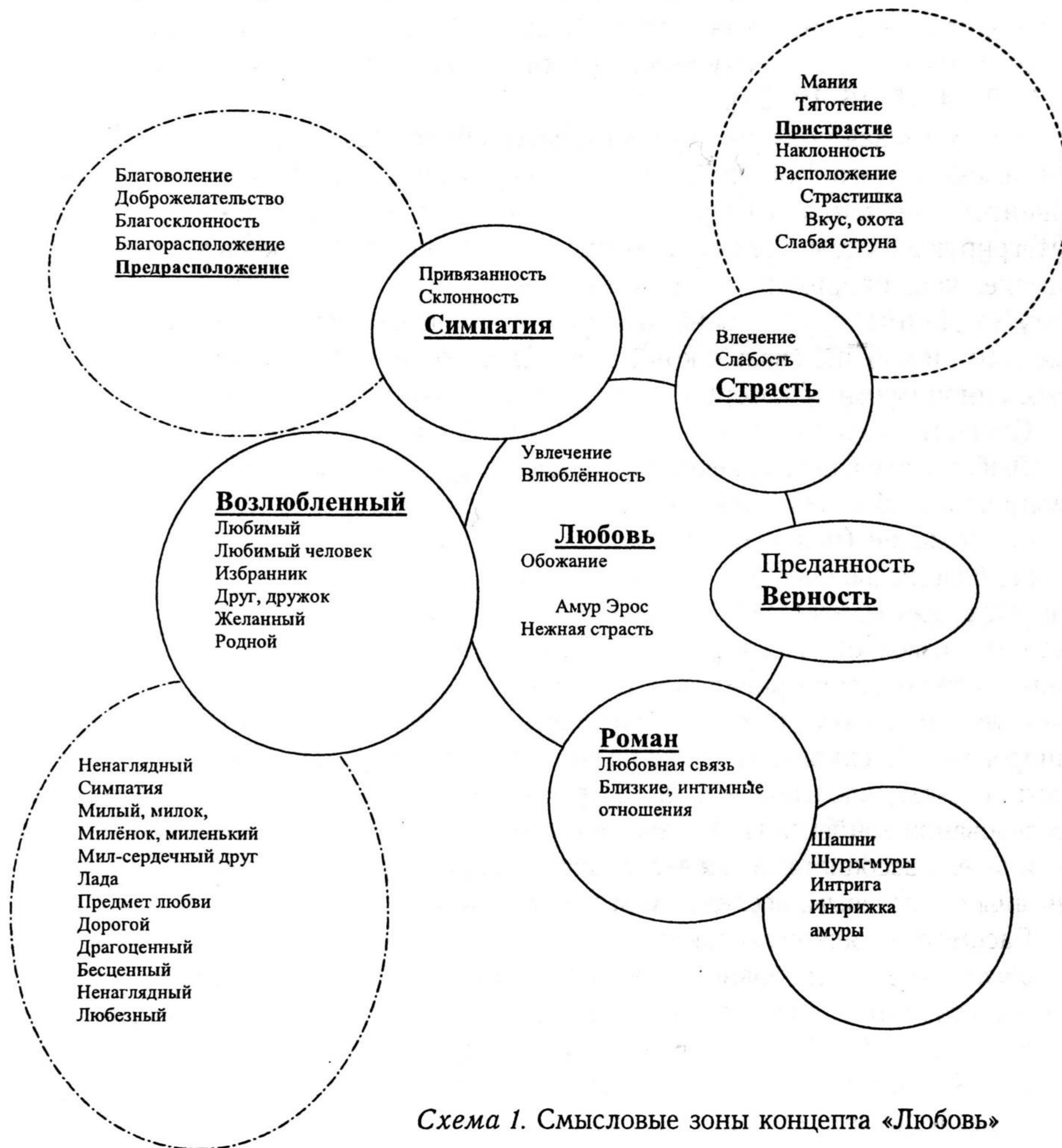
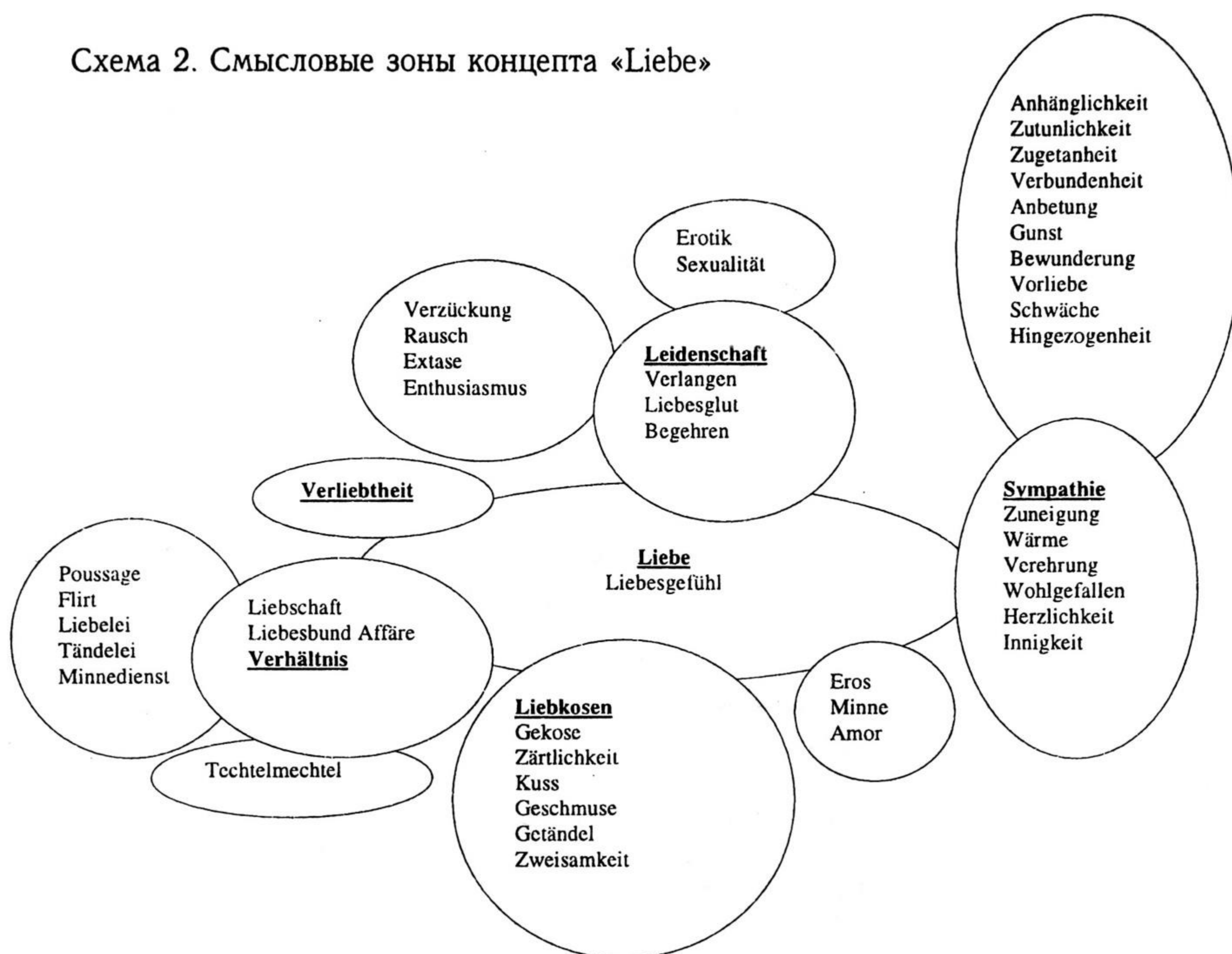

Схема 1. Смысловые зоны концепта «Любовь»

Близко к ядру расположены синонимы, отличающиеся функционально-стилистической семой *Eros* уст., *Minne* уст., *Amor* миф.; *Verliebtheit*, у которого дифференциальной семой является указание на начальную стадию и внезапность чувства. Рассмотрим другие смысловые зоны: 1) любовь как склонность, привязанность (*Sympathie*) может относиться к возлюбленному. ПЗ: относится к человеку вообще; 2) любовь как всеохватывающее чувство, физическое влечение, страсть (*Leidenschaft*). ПЗ 1: *Erotik, Sexualität* — описывают не само переживание, а те характеристики, которыми обладает объект, их вызывающий. Подгруппа 2 (*Rausch, Entzücken* и. а.) не имеют интегративных сем с *Liebe* 1; 3) чувство как отношения (*Verhältnis*). Подгруппа 1: отмечена коннотативной семой (*Techtelmechtel* разг.). Подгруппа 2 — функционально-стилистической семой; 4) любовь как внешнее проявление (*Liebkosen*).

Схема 2. Смысловые зоны концепта «Liebe»

Сопоставление смысловых моделей концепта в русском и немецком языках позволяет увидеть сходства и различия в концептуализации этого явления. В немецком языке мы наблюдаем более детальную характеристику чувства. Совпадающими смысловыми зонами будут: любовь как роман, как страсть, как симпатия. Специфичным для русской модели будет понимание любви как верности. Смысловое поле «возлюбленный» не было найдено в немецких синонимических словарях, однако оно приводится в толковании понятия и тематических словарях. Русская модель концепта не включает смысловую зону внешнего проявления чувства. Зона Verliebtheit/ увлечение, влюбленность различаются по ДС, положенной в основу. В немецком — это внезапность и начало действия; в русском — поверхностность и непродолжительность. Подобный анализ позволяет выделить смысловые зоны концепта и смоделировать его понятийный слой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Воркачев С. Г. Счастье как лингвокультурный концепт. М.: ИТДГК «Гнозис». 2004. 236 с.
2. Тарасова И. А. Идиостиль Георгия Иванова: когнитивный аспект. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та. 2003. 280 с.
3. Фоминых Н. В. Концепт, концептор и художественный текст // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. Воронежский гос. ун-т. 2001. С. 182.
4. Дементьева И. Е. Лексико-семантическое поле «прекрасное — уродливое» в русском языке: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Тюмень, 2003.
5. Евгеньева А. П. Словарь русского языка. М.: Русский язык. 1982. Т. 2: К - О. 736 с.
6. Горбачевич К. Русский синонимический словарь. СПб.: ИЛИ РАН, 1996. 510 с.
7. Абрамов Н. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений. М.: Русские словари, 1994. 502 с.
8. Александрова З. Е. Словарь синонимов русского языка. М.: Русский язык, 1998. 494 с.
9. Апресян Ю. Д. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. М.: Языки русской культуры, 2000. 488 с.

10. Бабкина А. М. Словарь современного русского языка. М.: АН СССР. 1459 с.
11. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. М: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1955. Т. 2: И - О. 779 с.
12. Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка. СПб: Норинт, 2000. 1536 с.
13. Ожегов С. И. Словарь русского языка: 70000 слов. М. : Русский язык, 1990. 921 с.; Götz D. Langenscheidts Großwörterbuch. Deutsch als Fremdsprache. Berlin, 2002. 1216 S.
14. Рахманов И. В. и др. Немецко-русский синонимический словарь: Ок. 2680 рядов. М.: Русский язык, 1983. 704 с.
15. Bulitta Erich und Hildegard Wörterbuch der Synonyme und Antonyme. Frankfurt am Main: Krüger, 1983. 795 S.
16. Eberhard Johann August Synonymisches Wörterbuch der deutschen Sprache. Leipzig: Thomas Grieben's Verlag, 1910. 1201 S.
17. Götz D. Langenscheidts Großwörterbuch. Deutsch als Fremdsprache. Berlin, 2002. 1216 S. ; G. Kempcke Handwörterbuch der deutschen Gegenwartssprache in zwei Bänden. Berlin: Akademie-Verlag, 1984. B. 2. 1400 S.
18. Knaur D. Knaurs Großes Wörterbuch der deutschen Sprache. München: Droemer Knaur, 1985. 1120 S.
19. Nieman Peter Neues aktuelles Rätsellexikon. München: Delphin, 1989. 712 S.
20. Paul H. Deutsches Wörterbuch bearbeitet von Alfred Schirmer. Halle: Veb MAX Niemeyer Verlag, 1961. 782 S.
21. Pekrun R. Das deutsche Wörterbuch. München: Keyser'sche Verlagsbuchhandlung. 797 S.; G. Wohlgemuth-Berglund Wort für Wort. München: Max Hueber Verlag, 1969. 332 S.
22. Textor A. M. Sag's treffender. Essen: Verlag Ernst Heyer, 1962. 366 S.
23. G. Wohlgemuth-Berglund Wort für Wort. München: Max Hueber Verlag, 1969. 332 S.

*Александр Артурович ГОРДИЕВСКИЙ —
аспирант кафедры английского языка*

УДК — 81'42

ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ И ИНТЕРДИСКУРСИВНОСТЬ — К ВОПРОСУ О РАЗГРАНИЧЕНИИ ПОНЯТИЙ.

АННОТАЦИЯ. В статье предлагается анализ современной концепции интердискурсивности, выделяются маркеры категории интердискурсивности и рассматривается ее отношение к теории интертекстуальности, характеризующей одно из важнейших свойств текста — его взаимодействие с другими текстами.

The author regards the concept of interdiscursivity, points out its markers and scrutinizes its relation to the category of intertextuality that denotes the interrelations of texts and could be regarded as one of the most important textual property.

Термин «интертекстуальность» появился в 60-70-х годах прошлого века, термин же «интердискурсивность» можно назвать новым, ибо исследований в данной области еще достаточно мало, но уже сейчас возникают вопросы о сути этих двух понятий, о необходимости их уточнения.

Под интертекстуальностью обычно понимают многомерную связь отдельного текста с другими текстами по линиям содержания, жанрово-стилистических особенностей, структуры, формально-знакового выражения [1]. Вопросом определения элементов других текстов внутри какого-либо отдельно взятого текста занимались такие видные лингвисты, как Ю. Кристева, М. Бахтин, Ю. С. Степанов, М. Риффатерр и др. Они говорят, прежде всего, о том, что каждый текст можно считать интертекстом, ибо его структура неоднородна и обнаруживает следы предшествующих текстов.